

— Что такое расставание? — Малыш поднял голову и посмотрел на них.

— Твой папочка несёт чушь. — Лу Тяньмин поцеловал макушку ребёнка и с усмешкой взглянул на Шэнь Цина:

— Ты опять накручиваешь себя.

Но у Шэнь Цина было стойкое ощущение, что он не накручивает. Однако раз всё было нормально, он не мог ничего добавить.

Дождавшись, когда Лу Тяньмин заснул, Шэнь Цин достал из кармана спрятанный конверт с документами, зашёл в ванную, вскрыл его и, соблюдая осторожность, запер дверь на засов.

[Объект испытаний №: СН1101, китаец, крупного телосложения, демобилизованный военный, рост 193 см, вес около 85 кг, радужка глаз светло-чёрная.]

[Первая инъекция: реакция объекта незначительна. Увеличена доза инъекционного раствора «Посейдон» на 30%. После внутривенного введения наблюдается лихорадка, расфокусировка зрачков, гиперемия конъюнктивы и другие явления.]

[У СН1101 начинают проявляться склонности к крайней агрессии и насилию. Трое сотрудников охраны получили ранения, одна санитарка погибла. Учитывая физическую силу СН1101 и ранее полученную хорошую боевую подготовку, уровень опасности присвоен А+. Необходимо постоянно обеспечивать ношение им противоударного смиренного костюма.]

[Начат цикл эксперимента с лишением воды на 24 часа. Концентрация инъекционного раствора увеличена до 80%. У СН1101 явно вновь наблюдается возбуждение, раздражительность, крайняя агрессивность. Мышечная сила по результатам тестов возросла более чем на 60%.]

[Семьдесят восьмой день. Смертность среди объектов испытаний приближается к 70%. Начаты эксперименты по сбрасыванию к СН1101 диких зверей. Результаты удовлетворительные. Проверки показывают, что уровень опасности СН1101 продолжает расти...]

— Эй.

Всё тело Шэнь Цина вздрогнуло, когда он почувствовал, как кулак Лу Тяньмина ударил в дверь ванной. Он испуганно засуетился, оглядываясь по сторонам. Половину искал, но так и не нашёл хорошего укрытия, поэтому пришлось сложить те несколько листов в маленький комочек и запихнуть за унитаз.

— Ты... ты что? Не спишь?! — Шэнь Цин сделал вид, что спокоен, и осторожно приоткрыл дверную щель, глядя на Лу Тяньмина с усталым лицом.

— А? Это ты посреди ночи не спишь. — Лу Тяньмин, нахмурив брови, грубо протиснулся в ванную и, возвышаясь над ним, произнёс:

— Я хочу принять душ. Выходи.

— Я... я тебе спину потру? — Шэнь Цину вдруг вспомнилась та видеокассета, которую он видел ранее. Неужели на теле Лу Тяньмина действительно есть следы укусов диких зверей? Он хотел воспользоваться случаем, чтобы проверить.

Ему с трудом удалось раздеть Лу Тяньмина, и он начал мыть ему спину душевой лейкой. Лу Тяньмин бросил на него взгляд через плечо, его голос был низким и хриплым:

— Что случилось?

— Ничего, господин председатель. Ты постой спокойно, я тебе мыло натру. — Шэнь Цин отмахнулся от него, его взгляд намеренно или нет скользнул по бёдрам собеседника. В душевой кабине стоял густой пар, и ничего разглядеть было невозможно.

— Я не председатель, дурак, — равнодушно произнёс Лу Тяньмин, опираясь рукой о стену. Тёплые струи воды стекали по его мощным широким мышцам спины, поднимая густой обволакивающий пар.

— А?! — Шэнь Цин был немного удивлён. — Ты не председатель?

— Сейчас я председатель правления конгломерата, — в голосе Лу Тяньмина звучала усталость.

— Я давно не занимал должность председателя в какой-либо конкретной компании, некогда.

— О-о... Так ты круче или председатель круче? — Шэнь Цин отвлёкся на разговор с ним. Ему показалось, что в водяной пелене он увидел большой участок тёмной кожи...

— Ты что, дурак? В этом году конгломерат нанял всего трёх председателей, да и в «Голубой утренней звезде» сменился генеральный директор.

— Вот как! Значит, ты и вправду такой влиятельный. — Шэнь Цин только собирался отделаться формальным ответом, как вдруг увидел, что Лу Тяньмин повернулся, грубо схватил его за руку и мрачно произнёс:

— На что ты всё время смотришь?

Он взял полотенце и обернул его вокруг бёдер. В тот миг, когда Лу Тяньмин вышел из тёплого водяного пара, Шэнь Цин увидел: на левом бедре Лу Тяньмина, от колена и выше, зиял огромный коричневый рубец, будто целый кусок плоти был вырван зубами. Шрам покрывал почти всю поверхность бедра, свирепо расплываясь, пока не скрывался глубоко у основания бедра под полотенцем.

Шэнь Цин остолбенел. При свете ванной комнаты тот шрам был таким отчётливым и уродливым. Наконец он понял, почему Лу Тяньмин так редко включал свет, когда занимался с ним любовью. Лу Тяньмин даже никогда не представал перед ним полностью обнажённым.

— Что такое? — Голос Лу Тяньмина прозвучал настолько мрачно, что в нём даже проскользнула тень искажения. Шэнь Цин ещё не успел прийти в себя, как его челюсть вдруг с силой сжали в стальной хватке, он почти оторвался от пола кончиками пальцев ног.

— Я!.. Я правда... не...

Шэнь Цин почувствовал, как сжимающиеся на его горле пальцы постепенно усиливают хватку. В панике он ухватился за запястье Лу Тяньмина. Ощущение нехватки кислорода нахлынуло стремительно. Он разглядел глаза собеседника — тёмные, глубокие, чёрные, полные искажённой жестокости.

Лу Тяньмин мог с лёгкостью убить его. Шэнь Цин впервые отчётливо осознал этот факт. Та рука была словно железный обруч, как он ни пытался оторвать её, она не шелохнулась. В

страхе он вонзил ногти в кожу противника, даже сознание начало затуманиваться от недостатка кислорода.

— Значит, вы всё ещё расследуете деятельность «Зуба Дракона» в Каресе.

— Разве это не просто мафиозная семья? В Каресе их на каждом шагу. Быстрее возвращайте Каина, вы, бездарности!

Детский, но высокомерный голос разнёсся по холодному белому залу. Сереброволосый юноша полусидел в глубоком чёрном кресле, его серые глаза прищурились, пока он смотрел сверху вниз на согнувшихся в поклоне и безмолвствующих телохранителей.

Юноша выглядел почти ребёнком — мягкие серебристые короткие волосы, белое, детское лицо. Но его глаза были глубокими, жестокими и бездонными.

— Какая скука, — его голос прозвучал холодно и отстранённо, когда он искоса взглянул на Андрея, который с добродушной улыбкой подошёл к нему. — Они могут действовать где угодно, а я вынужден сидеть здесь.

— Ты наша надежда, Ачжэнь, — Андрей был одет в белый лабораторный халат исследователя. Он с нежностью смотрел на своего внука, скосив глаза, и телохранители поспешно ретировались.

— Надежда? Вы же не считаете меня просто объектом исследований, правда?

Бай Чжэнь спрыгнул с подлокотника кресла. Босыми ногами он ступил на отполированный до блеска пол, засунул руки в карманы брюк, и его глаза, острые как лезвия, скользнули по нескольким служанкам, стоявшим позади с опущенными головами.

— Я вот думаю, мы оба люди, которым вводили вирус «Посейдон». Почему тот восточный мужчина может сохранять взрослый облик, он получает всё, что захочет, а меня держат в этой красивой хрустальной клетке?

— Дорогой, всё, чего ты только пожелаешь, скажи, и дедушка исполнит, — Андрей, заложив руки за спину, всё так же отвечал с рассеянной улыбкой.

— Как бы то ни было, я уже взрослый мужчина, дедушка. Мне надоели эти игрушки. — Бай Чжэнь небрежно вытащил из-за пояса металлический револьвер, прищурил один глаз и нацелил его на одну из служанок рядом. Та вскрикнула и отшатнулась назад.

— Бах, — Бай Чжэнь симулировал выстрел со смешком.

Лицо служанки побелело, её колени подкосились, она упала на пол, вся дрожа.

— Чего же ты хочешь? — Андрей с обожанием смотрел на внука. — Дорогой, в этом месяце ты сменил уже несколько служанок, немного...

Не успел он договорить, как металлический револьвер вдруг грохнул. Звук выстрела отозвался эхом в зале. Та самая служанка, что только что дрожала, теперь лежала на полу, кровь медленно сочилась из раздробленного черепа. Другая служанка рядом вскрикнула, но третья тут же зажала ей рот и оттащила в сторону.

— Что? — Бай Чжэнь бросил вызов, направив дуло пистолета в сторону Андрея.

— Ничего. Лишь бы ты был счастлив, — спокойно произнёс Андрей, даже бровью не повёл.

— А-а, эти игрушки действительно неинтересные, — Бай Чжэнь ловко засунул пистолет обратно в кобуру на поясице, его взгляд стал холодным и безжалостным. — Не засовывай больше эти скучные игрушки в мою комнату. Мне нужны женщины.

— Я велел привезти тебе несколько венгерских девушек, большинство из них модели, тебе понравится.

— Несправедливо как-то, — Бай Чжэнь крутанулся на месте и уселся на широкий письменный стол из орехового дерева. Его улыбка стала почти искажённой. — Лу Тяньмин может делать всё, что захочет. А я? Мне нравится та Сирена. Я хочу жестоко растоптать его, заставить плакать и кончать подо мной. Но он... он будет видеть во мне только ребёнка...

— Дорогой, ты получишь то, чего желаешь, — голос Андрея понизился.

— Да? В этом смехотворном теле? — Бай Чжэнь громко рассмеялся, сделал жест рукой, и стоящий рядом телохранитель поднёс бокал бренди, который тот взял.

— Я даже не могу заниматься сексом с женщиной как нормальный взрослый мужчина, понимаешь?! Вирус навсегда заставит меня оставаться таким! — Он спрыгнул со стола, яростно крича:

— Ты всё знаешь! И всё равно пожертвовал мной, используешь как свою пешку, свой козырь!

<http://bllate.org/book/15584/1392083>